

Ганкевич В.Ю.

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ НА КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

(Попытки И.Гаспринского организовать издание газет “Файдалы эглендже” и “Закон”)

Важным аспектом в культуре каждого народа является проблема возникновения печати на родном языке. В истории мировой цивилизации это обстоятельство стало своеобразным показателем определенного уровня, качественным критерием. В этом смысле в истории крымскотатарского народа до последнего времени сохранялась лагуна. Тем не менее, прошлое именно крымскотатарской печати изобилует интереснейшими фактами, порой уникальными в культуре тюрко-мусульманских народов.

История крымскотатарской печати всегда будет неполной, если мы не обратимся к истокам идеи, к первым попыткам организовать периодические издания на национальном языке. Они связаны с именем выдающегося просветителя и гуманиста, национального первопечатника Исмаила Гаспринского (1851 - 1914). Он известен прежде всего в качестве редактора-издателя русско-крымскотатарской газеты “Переводчик-Терджиман”, которая стала первым периодическим печатным органом крымских мусульман и до начала XX века являлась единственной тюркоязычной газетой Российской империи. Эта газета издавалась с 10 апреля 1883 года по 23 февраля 1918, просуществовав почти 35 лет.

До получения разрешения издавать газету “Переводчик-Терджиман” И. Гаспринский предпринял несколько неудачных попыток создать периодическое издание на родном крымскотатарском языке. В их числе были и ходатайства о разрешении выпуска в свет журнала “Файдалы эглендже” и газеты “Закон”. Эти факты свидетельствуют о непростой истории возникновения национальной печати крымских татар.

Одной из идей, предшествовавших идее создания газеты “Переводчик-Терджиман”, была попытка организовать издание журнала (газеты) на татарском языке под названием “Файдалы эглендже” (“Полезное развлечение”). Об этом интересном и показательном эпизоде в своей насыщенной событиями жизни И. Гаспринский вспоминал позже в статье, посвященной полугодию газеты “Переводчик-Терджиман”. В этой публикации в числе своих предложений он отметил и желание издавать “периодический листок” на крымскотатарском языке под названием “Файдалы эглендже”, что в то время, к сожалению, “не могло быть осуществлено...”ⁱ.

О том, как это происходило, могут довольно подробно, а главное, объективно рассказать сохранившиеся архивные материалы фондов Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге. К сожалению, подобное дело в Крымском государственном архиве в Симферополе утрачено.

В начале ноября 1879 года Исмаил Гаспринский обратился к таврическому губернатору генерал-лейтенанту Александру Александровичу Кавелину с просьбой получить разрешение “приобрести вновь изобретенный г. Алисовым копировальный станок”. Поначалу бахчисарайский городской голова предполагал печатать объявления Присутственных мест и полиграфическую продукцию широкого канцелярского диапазона: пригласительные билеты, в том числе и свадебные, этикетки, прейскуранты и прочее, в чем и убеждал губернатораⁱⁱ.

Проситель вскоре без каких-либо серьезных проблем получил разрешение руководства губернии на приобретение полиграфической машины. Через непродолжительное время станок Алисова прибыл в Бахчисарай.

Получив желаемую машину, И. Гаспринский задумал уже издавать более серьезную полиграфическую продукцию, нежели ту, о которой бахчисарайский голова просил таврического губернатора 1 ноября 1879 года. “Я крайне затруднен изданием нескольких книжек на татарском языке, – писал И. Гаспринский в прошении А.А. Кавелину, – так как типография с татарским шрифтом существует лишь в Казани и Санкт-Петербурге,

отсылка куда моих сочинений и переводов для печатанья крайне неудобна и стоит дорого”ⁱⁱⁱ.

Бахчисарайский городской голова И. Гаспринский на этот раз просил разрешения стать владельцем типографии установленным существовавшим законом порядком. На это понадобилось определенное время. Было необходимо собрать необходимые сведения о личности ходатая. По выполнении необходимых формальностей И. Гаспринскому было дано испрашиваемое разрешение содержать типографию.

20 ноября 1879 года И. Гаспринский обратился к министру внутренних дел Л.С. Макову с прошением, где ходатайствовал о разрешении ему издавать в Бахчисарае газету на крымскотатарском языке под названием “Файдалы эглендже”. В этом документе он писал: “Вследствие незнания русского языка и грамоты, крымские татары вполне лишены возможности знакомиться с Россией и ее жизнью, так же как приобрести какие-либо сведения об улучшениях и усовершенствованиях в сферах промышленности, земледелия и прочее. Помимо этого нередко самые необходимые сведения и иногда правительственные распоряжения не доходят до массы татар в надлежащей чистоте. Это вводит татар в невольные заблуждения и влечет для них несчастья”. Отсутствием должной пропаганды на крымскотатарском языке он объяснял эмиграцию татар, уклонения их от службы в первые годы после введения всеобщей воинской повинности, “до сих пор заметное недоверие к русской народной школе и прочее есть роковое последствие полного незнания ими своего отечества, его духа и порядка”^{iv}.

Множество казусов, потрясавших жизнь простых татар, были в большинстве случаев связаны с незнанием русского языка, а значит и с невозможностью ознакомиться с соответствующими официальными и проверенными администрацией сведениями. Крымскотатарское население часто было вынуждено жить страшными слухами. “При подобной обстановке, – писал несколько позже И. Гаспринский в своем произведении “Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина”, – и условиях никакая солидарность, сознательное сочувствие немислимы, а напротив, нередко по ошибке или недоразумению возникают такие обстоятельства, которые поселяют среди мусульман мрачные ожидания, боязнь будущего, пассивное озлобление и, так сказать, еще больший уход в самих себя, в свой спертый душный мирок...”^v.

Это далеко не способствовало взаимопониманию российской администрации с крымскотатарским населением Таврической губернии. Для изменения сложившейся ситуации в этом деле И. Гаспринский желал стать полезным и собственному народу и государству. Для этого он считал “весьма полезным знакомить татар с нашим отечеством, его жизнью и законами при посредстве татарской грамоты, значительно между ними распространенной, пока они не будут в массе достаточно грамотны по-русски”^{vi}.

Действительно, крымские татары в то время в своей массе были довольно грамотны и могли писать и читать на родном языке. Практически все дети посещали профессиональные мектебы при мечетях, где их обучали правилам веры, набору необходимых молитв и основам крымскотатарской грамоты. Читать и писать в то время могли даже женщины, что было далеко не типично среди других этнических групп Российской империи. Желая использовать возможности народной грамотности крымских татар, И. Гаспринский далее писал министру: “Чтобы в этом отношении быть сколько-нибудь полезным моим соплеменникам и дать им возможность ориентироваться среди противоречивых, нередко нелепых сведений и понятий и чтобы, по возможности, ознакомить их с нашим обширным отечеством - я нашел целесообразным и решил предпринять издание на татарском языке еженедельного журнала”^{vii}.

Очевидно, параллельно И. Гаспринский обратился и к заступничеству таврического губернатора. В этом документе бахчисарайский городской голова, говоря о необходимости своего предприятия, писал А.А. Кавелину о цели планируемого издания – “знакомить татар с жизнью нашего отечества, его законами, образованностью”. После этого он просил распоряжения губернатора “дать делу законный ход”^{viii}.

Благоволивший к городскому голове Бахчисарая, А.А. Кавелин 7 января 1880 года обратился с рапортом к министру внутренних дел. В нем он отмечал, “что издание подобного журнала с предварительной цензурой, по моему мнению, может принести весьма полезные результаты в среде татарского населения, масса которого по незнанию русского языка нередко вдается в ошибочное толкование правительственных распоряжений и потребностей современного развития”^{ix}.

С точки зрения государственного чиновника, А.А. Кавелин стремился к тому, чтобы буква законов, инструкций и предписаний достигла слуха каждого жителя Крымского полуострова в предельно точном виде. Он понимал, что очень важно, чтобы эта порой очень важная информация без какого-либо искажения была доведена до каждого крымского татарина. А это случалось не всегда. Губернатору, повидимому, часто докладывали о разнообразных недоразумениях, связанных с неправильным комментированием российских законодательных актов крымскотатарским населением. Как и многие чиновники, А.А. Кавелин хорошо помнил, как на полуострове крымские татары были впервые призваны на воинскую службу (о чем писал И. Гаспринский в своем прошении министру внутренних дел). Тогда никто не позаботился о разъяснениях, никто не дал точную информацию о предстоящем призыве. Позже И. Гаспринский вспоминал в своем “Русском мусульманстве”, “как стоустая молва, нередко исходившая из грязных, низменных источников, оповестила татар, что до сорокалетнего возраста все будут взяты в солдаты и разсланы по России”^x.

У крымских татар началась паника. Понадобилось много времени, уступок, разъяснений для успокоения крымских мусульман.

Идея И. Гаспринского по созданию периодического печатного органа на крымскотатарском языке получила благословение и со стороны духовного главы мусульман Крыма. Более того, именно исполняющий должность Таврического муфтия кади-эскер Сеит Якуб эфенди 31 декабря 1879 года сам обратился к министру внутренних дел с соответствующим документом, в котором он поддержал предложение И. Гаспринского в вопросе создания “Файдалы эглендже”. В частности, Сеит Якуб эфенди писал: “Имея в виду полную благонадежность Исмаила мурзы Гаспринского, я нахожу, что подобное издание было бы для местности и татар весьма полезно, облегчая им возможность знакомиться с местными и вообще правительственными распоряжениями, а также приобретать кое-какие литературные сведения о России и ее жизни”. Обращаясь с этой просьбой к Л.С. Макову, Сеит Якуб эфенди был глубоко и искренне убежден, “что таковое издание было бы весьма желательно по полезности своей”^{xi}.

Ведь и ему в своей практике доводилось разбираться с массой проблем, решить которые смогла бы простая и доступная всем газета. Часто распоряжения муфтията не доходили не только до простых мусульман, но и не были известны даже муллам и имамам, а это было недопустимо для муфтията как органа, подчиненного министерству внутренних дел.

Целью “Файдалы эглендже”, по мнению И. Гаспринского, было намерение знакомить его соотечественников-мусульман “с правительственными распоряжениями и разъяснять им по мере сил пользу и значение русской грамотности и образования,- следуя направлению “Мирского вестника”, “Народной школы”, “Земледельческой газеты” и других народных изданий”. Непосредственный цензурный контроль за изданием предполагалось осуществлять в Санкт-Петербурге. Оплата по подписке составляла относительно небольшую сумму и была доступна для многих семей. Так, годовая подписка (без почтовых расходов) равнялась 4 рублям, полугодовая – двум с половиной, а четырехмесячная составляла 1 рубль 75 копеек. Отдельный экземпляр стоил бы всего 10 копеек. Тифлисская газета “Зия”, издававшаяся братьями Унси-Заде на азербайджанском языке, послужила эталоном для избрания формата предполагаемого издания И. Гаспринского^{xii}.

Несколько позже, а именно 10 января 1880 года, И. Гаспринский в дополнение к своему прошению направил в МВД новый документ. Проситель докладывал о том, что он лично будет редактором-издателем “Файдалы эглендже”. Газета же будет печататься в его собственной типографии в Бахчисарае. Он же выслал и копии документов, подтверждавшие его личность, социальное положение, уровень образования, а главное, доказывающие политическую благонадежность.

Для того, чтобы представить, каким видел И. Гаспринский свое издание, необходимо обратить внимание на программу “Файдалы эглендже”. В своих четырех пунктах она предусматривала разнообразную тематику, полезную для читателей. Прежде всего И. Гаспринский заботился о правовой защищенности крымскотатарского населения. Именно поэтому первый отдел вобрал в себя юридическую тематику – законы и распоряжения правительства, в него должны были войти популярные статьи и комментарии к уже существовавшим правовым актам, крайне необходимым в быту мусульман. Среди них на первом месте стоят “сведения из уставов лесного, строительного, торгового”.

Расширению кругозора и формированию правильного отношения к России должен был служить второй отдел программы газеты. Согласно этому, И. Гаспринский хотел в своем издании поместить ряд популярных статей по истории, географии и торговле главным образом России и по мере возможности иных стран. Эти работы И. Гаспринский или перевел бы из других источников, или написал бы оригинальные.

Далее, согласно третьему пункту, предлагалось публиковать материалы просветительского цикла. В этом отделе планировалось помещать статьи и заметки по народному образованию, медицине и гигиене. Там же предполагалось печатать практические советы по улучшению земледелия, по садоводству и пчеловодству. По необходимости предусматривались пояснительные рисунки и чертежи к соответствующим текстам.

Четвертый, так называемый “литературный отдел”, должен был вобрать в себя повести, рассказы, очерки из местной жизни, стихотворения, народные пословицы и поговорки. Там же помещались бы “телеграммы и краткие известия, заимствованные исключительно из “Правительственного вестника”. Вот такую простую, но содержательную программу составил И. Гаспринский для своей газеты “Файдалы эглендже”. Своими материалами она как бы подтверждала свою общенародную направленность, доступность и полезность. Вполне очевидно, что газета “Файдалы эглендже” была призвана выполнять высокогуманную просветительскую задачу.

Довольно простая программа “Файдалы эглендже” ничего предосудительного не предлагала. Наоборот, всем своим содержанием она утверждала не только свою исключительную необходимость для Крыма, но, главное, выражала полную лояльность царскому режиму, без чего в те времена было практически невозможно добиться успеха в этом деле. Как мы видим, соответствующая документация, собранная И. Гаспринским для разрешения издания “Файдалы эглендже”, прошла положительную апробацию в канцелярии таврического губернатора. Необходимость подобного периодического печатного органа остро чувствовал и исполняющий должность муфтия кади-эскер, который даже поручился за благонадежность И. Гаспринского.

Тем не менее, несмотря на довольно высокий чиновничий ранг просителя, на ответственные посты, занимаемые лицами, рекомендовавшими И. Гаспринского, Главное Управление по делам печати МВД 28 января 1880 года уведомило губернское начальство о том, “что на удовлетворение их ходатайства согласия г[осподина] м[инист]ра вн[утренних] дел не последовало”^{xiii}.

Более подробных объяснений, раскрывающих причины или хотя бы повод для отклонения ходатайства И. Гаспринского, ему дано не было. Начальник Главного Управления по делам печати МВД Григорьев лишь просил А.А. Кавелина сообщить об отказе самому И. Гаспринскому и Сеит Якуб эфенди.

Так безрезультатно закончилось дело о разрешении издавать газету “Файдалы эглендже”, которую задумал И. Гаспринский для своего народа. Но он не отчаивался, а вновь и вновь беспокоил высшее начальство, пытаясь пробить стену непонимания. И. Гаспринский всеми силами стремился быть полезным крымскотатарскому народу. Он опять обращался к чиновникам разных уровней с просьбой разрешить ему издавать литературу на родном языке, необходимую и полезную простому народу.

С присущей ему энергией он опять взялся за составление блока новой документации, предназначенной для оформления очередного дела о разрешении издавать еще одну газету на крымскотатарском языке. Уже 23 декабря 1880 года И. Гаспринский подал “по форме прошение” в Главное Управление по делам печати МВД о разрешении ему “издавать в городе Бахчисарае справочно-литературный листок на туземном языке” под характерным названием “Закон”.

В числе причин, вновь побудивших И. Гаспринского заняться издательским делом, он выделил ряд наиболее существенных моментов из жизни крымских татар. В частности, он, во-первых, обращаясь в Главное Управление по делам печати, писал, что все распоряжения правительства, администрации и иных учреждений, публикуемые и распространяемые установленными путями, “сплошь да рядом” не доходят до масс крымскотатарского населения, не владевшего русским языком. Во-вторых, что еще хуже, они могли дойти к ним “окольными путями в извращенном виде”. В-третьих, “Вследствие неведения своего отечества, его жизни и законов, – писал И. Гаспринский, – татары в общественной и частной жизни нередко подвергаются крайним недоразумениям”. Несколько позже, развивая свои мысли о целесообразности законоведческого периодического издания для крымских татар, И. Гаспринский в январе 1881 года обратился непосредственно к новому министру внутренних дел генерал-лейтенанту графу М.Т. Лорис-Меликову. В этом прошении он, в частности, отмечал, что ему хорошо известны “на практике частной и служебной множество неудобств и недоразумений, проистекающих от неведения татарами самых необходимых своих обязанностей и прав, затруднений для точной передачи им распоряжений Правительства”^{xiv}.

Уверенность в успехе задуманного дела придавали И. Гаспринскому предпринятые им систематические переводы “на татарский язык государственных законов и узаконений, наиболее необходимых знать в ежедневной жизни, например, воинский устав, лесной, о состояниях, общ[ественных] учрежд[ениях] и прочее”, а также, “выслушав благодарность многих за предпринятый по предложению генерал-адъютанта барона Корфа перевод на татарский язык указаний и постановлений комиссии по уничтожению филлоксеры и предохранению от нея”^{xv}.

Программа еженедельного литературно-справочного листка “Закон” на этот раз была существенно переработана. Теперь она предусматривала три основных отдела, в составе которых имелся ряд емких пунктов. Первый отдел вобрал в себя прежде всего статьи правового направления. В нем И. Гаспринский хотел развернуть материалы следующей тематики: а) текущие распоряжения правительства и администрации, публикуемые в официальных “Правительственном вестнике” и “Таврических губернских ведомостях”; б) законы, касающиеся повседневных проблем и жизни мусульман; в) популярное изложение, разъяснение и комментирование извлечений из сводов общегражданских и военных законов и, наконец, г) распоряжения местных земств и органов городского самоуправления. То есть все, что обычно необходимо знать крымским татарам “для практики ежедневной жизни”^{xvi}.

Для разнообразия программы газеты “Закон” в литературном отделе планировалось помещать статьи следующей ориентации: а) по российской истории и географии, земледелию, торговле, народному образованию и отечествоведению в популярном изложении; б) очерки, рассказы, повести, стихотворения, анекдоты, поговорки, сведения о новейших изобретениях и научных открытиях; в) обзор новостей о внутренней политике Российской империи и хронику местной жизни. В этом же отделе, согласно прошению, И.

Гаспринский предусматривал публиковать популярные статьи медицинской и гигиенической тематики.

Последний - справочный отдел был немаловажным для любого периодического издания. В газете “Закон”, как и во многих иных, он был посвящен сведениям и информации о всероссийских ярмарках, биржевым известиям, рекламе, финансовой ситуации в стране и тому подобным объявлениям и сведениям.

Содержание программы позволяло И. Гаспринскому сказать: “Я глубоко убежден, что подобный листок на местном языке мог бы избавить татар от больших недоразумений и неприятностей и способствовал бы к желательному между ними распространению верных сведений об их правах и обязанностях в отношении нашей великой родины”^{xvii}.

И. Гаспринский сообщал в МВД, что газета “Закон” предполагалась печататься в собственной бахчисарайской типографии. “Издателем и редактором буду я сам, – писал он, – и потому принимаю на себя всю ответственность, сопряженную с этим делом”^{xviii}.

Стоимость издания сохранялась, как и в предыдущем случае с газетой “Файдалы эглендже”.

Предварительную цензуру собственного периодического издания “Закон” И. Гаспринский предлагал установить либо, как и прошлый раз, в Санкт-Петербурге, либо в Тифлисе, где на азербайджанском языке печаталась газета “Зия” братьев Унси-Заде. Именно проблемы цензуры стали формальным предлогом для очередного отклонения просьбы И. Гаспринского. В справке Главного Управления по делам печати МВД отмечалось, что это ходатайство не могло быть удовлетворено в силу “невозможности установить правильную цензуру издания в Симферополе, о чем Гаспринскому объявлено 5-го февраля 1881 г.”

Таким образом, идея И. Гаспринского по созданию специального правоведческого издания на крымскотатарском языке была встречена бюрократическим аппаратом Российской империи довольно прохладно и недоброжелательно. Даже сложности взаимоотношений администрации Таврической губернии с крымскотатарским населением, лояльность и патриотизм просителя и очевидная полезность, крайняя необходимость подобной газеты не смогли в очередной раз убедить чиновников и дать положительный ход задуманному и предложенному И. Гаспринским делу.

Второй отказ не обескуражил выдающегося просветителя, реформатора и гуманиста. Эти неудачи он рассматривал как тактические и уже задумывал новый вариант периодического издания на крымскотатарском языке. Тем не менее, бахчисарайский городской голова приобретал ценный опыт в вопросах оформления разрешений на право издавать собственную периодику, в проблеме борьбы с бюрократическими препонами, установленными чиновничьим аппаратом Российской империи.

Важность изучения этого периода очевидна, ибо с помощью именно этих фактов современный исследователь истории культуры крымских татар может рассмотреть те сложные бюрократические перипетии, с которыми сталкивался И. Гаспринский; проследить за изменениями его идей и мыслей в деле создания газетного дела, отраженные в программных документах; правильно оценить ту высокую роль в общественной жизни родного народа, которую он объективно выполнял.

Целеустремленность и напористость И. Гаспринского, его уверенность в необходимости задуманного дела придавали ему и силы и энергию. Реальное значение гуманистических идей выдающегося просветителя может быть правильно понято только с привлечением ранее неизвестных или малоизвестных фактов из его насыщенной жизни. Несколько позже была осуществлена при создании первенца крымскотатарской периодики – газеты “Переводчик-Терджиман”. Но это уже следующий, очень важный этап в издательской деятельности И. Гаспринского. В данном случае подобные факты помогут нам составить более объективное представление о путях развития и формирования национальной культуры крымских татар. Такое оригинальное явление, каким явилось создание

полиграфической базы мусульман Крыма, ставит культуру крымских татар на качественно новый уровень.

ⁱ Этим номером...,1883// Переводчик-Терджиман.– 25 ноября.– № 24.

ⁱⁱ Аирчинская Р. Керосиновый двигатель, или страсти вокруг Исмаила// Голос Крыма.– 9 августа, 1996.– № 32 (143).

ⁱⁱⁱ Там же.

^{iv} Российский государственный исторический архив (РГИА), ф.776, оп.12, д.1, л.2(об).

^v Гаспринский И., 1881. Русское мусульманство. Мысли заметки и наблюдения мусульманина.– Симферополь: Изд-во тип. Спиро. – С.23.

^{vi} РГИА, ф.776, оп.12, д.1, л. 2 (об).

^{vii} Там же.

^{viii} Аирчинская Р., Указ соч.

^{ix} РГИА, ф.776, оп.12, д.1, л.1(об).

^x Гаспринский И. Указ. соч.– С.23.

^{xi} РГИА, ф.776, оп.12, д.1, л.11-11(об).

^{xii} Gankevic V.Yu., 1995. Faydali eglence: Kirim tatar milli ilk adimi// Emel.– Yil: 11 + 35, sayi: 210, eylul-ekim.– S.2.

^{xiii} РГИА, ф.776, оп.12, д.1, л.13.

^{xiv} РГИА, ф.776, оп.12, д.87, л.9-9(об).

^{xv} Там же, л. 9(об).

^{xvi} Там же, л.1 (об).

^{xvii} Там же, л.9-9 (об).

^{xviii} Там же, л. 2.